

К 400-летию Тары

ГОДЫ И ЛЮДИ

Автор распылал рас-
смотреть деликатный и
сложный вопрос — о вза-
имоотношениях русского
населения Тарского уезда
с местными народами
татарами, джунгарами,
калмыками, башкирами,
киргизами, вогулами, ос-
тяками, самоедами и др.).
В первой половине XVIII
века в межнациональных
отношениях Западной
Сибири отмечались как
позитивные, так и нега-
тивные явления. Вспыхи-
вали небольшие войны,
набеги с целью грабежа,
конфликтные стычки да-
же во время сельскохо-
зяйственных работ, охоты,
рыболовства и др.

Чтобы иметь надеж-
ные основания, обраща-
юсь к архивным материа-
лам, которые в опреде-
ленной мере сосредотооче-
ны в солидном труде
члена Петербургской
Академии наук Г. Ф. Мил-
лера (1795—1783 гг.). Про-
фессор Миллер в 1733—
1743 гг. оказался органи-
затором экспедиции по
изучению истории Сиби-
ри. В результате ее он
написал труд «История

Сибири, который после
его смерти был издан
Академией наук СССР
(М.-Л., Издательство АН
СССР, 1941.—637 с.). Этот
труд отредактирован Сер-
геем Владимировичем
Вахрушиным, указатели
ко второму тому состав-
лены Анастасией Яков-
левной Андреевой.

Известно, что русское
самодержавие стремилось
расширить территорию
Российского государства.
Всё за Ермаком русские
устремилась за Урал,
прежде всего, в Запад-
ную Сибирь, где прожи-
вали многие народы.
Здесь, на лоне девствен-
ной природы, народы Се-
вера, Западной и Восточ-
ной Сибири занимались
животноводством, охотой,
рыболовством. Многие из
них кочевали, проживая
в юртах. По уровню хо-
зяйственного развития
эти народы стояли ни-
же, чем народы славян-
ской группы. Достаточ-
но сказать, что в отличие

от сибирских народов,
Московское государство
обладало огнестрельным
оружием, изготавливало
вещи из металлов.

По вполне понятным
причинам народы Сибири
встретили непрошенных
пришельцев враждебно.
Вольготная и свободная
жизнь сибирских наро-
дов начала подвергаться
ущемлениям и унижени-
ям. Народы были обло-
жены ясаком, т. е. нату-
ральным налогом, глав-
ным образом, пушни-
ной. Ясак нередко соби-
рался под силой оружия
служилых людей и цар-
ских чиновников.

Часто южные народы
Сибири, Джунгарии вме-
сте с татарами нападали
на Тюмень и Тюменский
уезд, но доставалось и
Таре, и уезду. По суще-
ству, не проходило ни
одного года, чтобы он
оказался спокойным, бес-
кровным.

Наиболее крупные
конфликты происходили
в 1610, 1614, 1615, 1619,
1632, 1634 и 1637 годах. В
этих кровавых стычках
погибали и татары, ко-
торые находились как на
одной, так и на противо-
положной стороне. Тата-
ры иногда переходили на
сторону джунгар, кал-
мыков, башкир, киргизов,
за что русские дьяки на-
зывали их изменниками
шерты, т. е. присяге рус-
скому государю. В числе
главных противников ко-
лонизации Сибири ока-
зывались потомки изве-
стного Кучума (? — ок-
тябрь 1598 г.).

Вот как описывает дьяк
Афанасий Овдокимов (Ев-
докимов) кровавую стыч-
ку 1610 года: «... а те из-
менники, а с ними кол-
матских (калмыцких) лю-
дей 200 человек, прихо-
дили под Тарский город
войною, и лошади и ко-
ровы многие отогнали, и
волости выеволяли (под-

верглись нападению), и
убили 10 человек татар».
(см. труд Г. Ф. Миллера,
с. 221).

При этом о потерях
русских служилых лю-
дей, участвовавших в
этом и других побоищах,
не сообщается. Почему
же? Видимо, потому, что,
скрывая правду, дьяки
стремились поддерживать
здоровый дух среди рус-
ских людей, казаков.

Далее на с. 229 того же
труда рассказывается,
как Московский царь
Михаил Федорович Рома-
нов расплачивался с уча-
стниками сражений. Тот
же дьяк Овдокимов на-
писал в грамоте воеводам
Степану Степановичу Го-
рюнову и Белянише Лав-
рентьевичу Зюзину о по-
сылке денег на Тару для
раздачи служилым лю-
дям за «колматскую
службу» следующие сло-
ва: «От царя и великого
князя Михаила Федоро-
вича всея Руси в Си-
бирь... велено послати с
Верхотурья на Тару тар-
ским служилым людям
за калмацкую службу из

кабакских и из таможен-
ных и из всяких доходов
416-ть рублей с тарскими
служилыми людьми: го-
ловою тарского с Богдан-
ом Петровым, да с дитя-
вою (литовцем) с Давыт-
ковым Микифором, да с
Микиткою Оксеновым,
да с казаками с Панко-
м Григорьевым, да с Ива-
ном Куминым с товари-
щи».

Замечу, что 416 рублей
— это весомая сумма.
Тогда человек, имевший
грош (две копейки), с
XIX в. — полкопейки),
мог купить 2—3 коров.

Конечно, московский
царь и его приближен-
ные не оставались без
мзды. Так, в 1619 году
после разгрома калмыков
(джунгар) «Из Тарского
города воевода Кирилла
Вельяминов (Вельямино-
вич) Воронцов послал с
Тары к Москве 58 вер-
блюдов с атаманом с
Поспелом Голубиным с
товарищи». (Там же,
с. 249).

(Окончание следует).

ГОДЫ И ЛЮДИ

(Продолжение. Начало
в № 33).

Ну, а сколько высыла-лось в Москву соболи-ных шкурок, необходимо дополнительное изучение архивных документов. Думаю, что «соболиный поток» был непрерыв-ным. В этот поток вли-вался ясак, собираемый с народов Севера и наро-дов, проживавших в та-ежных местах, а также добыча в военных схват-ках. Определенную долю в соболиный поток вно-сили жители г. Тары и уезда.

Я уже указывал, что потомки Кучума (дети, внуки, зятья, племянни-ки и другие родственни-ки) нередко организовы-вали набеги на русские поселения Тарского уез-да. Иногда они выступа-ли в союзе с джунгара-ми, калмыками, башки-рами.

Например, в 1632 году, когда воеводами в Таре служили князь Никита Петрович Барятинский и Константин Сильверсто-вич Сытин, дьяки Дмит-рий Прокопьевич Про-копьев и Наум Петро-вич Петров записали сле-дующее: «Татары под Тарский город приходи-ли войною и хотели Та-рский город взяти и госу-даревых людей побить и церкви божии разорить... и государевых ясашных людей на зверовьях (на охоте) и в волостях по-бивали и грабили и в по-лон к себе имали» (в плен взяли). В подобных операциях обычно актив-но участвовали родствен-ники Кучума Урлюк, Давлеткирей, Аблай, Бу-гай, Кучук, Ишим и его дети и др. (Там же, с. 388).

А вот пример, когда та-тары устраивали набеги вместе с тайшами (пред-водителями родов и пле-мен джунгаров). В 1634 году воеводы г. Тары Фе-дор Самойлович Бель-ский да Неупокоей Анд-реевич Кокосшкин писа-ли: «Пришли под Та-рский город колматские многие воинские люди с государевыми изменни-ками с Качашкой Тана-таровым с товарищи, и лошади и всякий скот стогнали, и станишников

гоняли и лошадей их збили, иные прибежали в город, а иные пометались в лес, а хлеба и сена у людей жгут, а сами сто-ят около острогу; а ко-торые служилые люди были по пашням, и про-тех людей неведомо: жи-вы ли они или побиты». (Там же, с. 412—413). А письмо это было написа-но и отправлено в То-больск и Тюмень, воево-де Ивану Ивановичу Ми-люкову.

У читателя может воз-никнуть вопрос, почему в этих стычках винова-ты лишь нападающие из числа местного населе-ния? Но это не так. Вос-произведу несколько фак-тов.

В том же труде, на с. 417 зафиксирован та-кой факт. Суть его в том, что служилый Фе-дор Жуков грозился по-весить татарина. Жукова от имени царя нещадно били кнутом, чтобы он и другие служилые люди не издевались над «ино-земцами».

Второй, более солидный факт. Нередко сборщики ясака зверствовали беспощадно. На с. 587 труда Миллера читаем: «По-сланный весной 1628 г. за ясаком в верхние во-лости Тарского уезда Бог-дан Байкач, тарский бо-ярский сын, уступая тре-бованиям ясачных лю-дей, «вотчины» которых на р. Оми грабили кал-мыки, отправился с яса-чными людьми в поход против калмыков; на бою они убили 5 калмыков и «5 изб у них сожгли» и взяли ясырю (в плен, заложников), женщин и де-тей 15 человек, а также 20 лошадей, 3 верблюда, 2 куяка (не знаю таких животных), тулупы и войлоки». Как говорится, комментарии здесь явля-ются излишними.

В ответ на подобные действия, как пишется на с. 582, «В 1628 г. на-падения калмыков на зверовые промыслы и рыбные ловли тарских ясачных людей продол-жались; калмыки граби-ли их, забирали лоша-дей, котлы, платье, запя-сы и мягкую рухлядь и кочевали в тех местах, где тарские ясачные до-бывали ясачную казну и

сами кормились. Угово-ры не действовали на калмыков. Тогда же вес-ной 1628 г. тарские вое-воды князь Юрий Ива-нович Шеховский и Ми-хаил Федорович Кайса-ров обратились в Москву с проектом поставить «вверх по Иртышу на Омском устье острог», приводя много доводов в пользу своего предложе-ния. В Москве эта мысль была встречена сочувст-венно, и решение этого дела было передано на усмотрение тобольских воевод».

Может возникнуть и такой вопрос, при помо-щи каких средств передви-гались нападавшие иноземцы, которые нахо-дились на сравнительно далеком расстоянии от русских поселений? Ос-новное средство их пере-движения—лошади. Иног-да эти переезды совер-шались в течение одной—двух недель. Между прочим, «расстояние» из-мерялось сутками, дня-ми, а не в верстах. У русской администрации неплохо работала развед-ка. Поэтому намерения о готовящихся набегах и войн становились извест-ными. На основе полу-ченных сведений пред-принимались соответ-ствующие меры. Нередко они оказывались эффек-тивными.

Как уже указывалось, часть татар переходила на сторону русских и по-ступала на военно-сторо-жевую службу. Их так-же называли служилы-ми. Эти татары в каж-дом городе образовывали особый корпус, во главе которого стоял назначен-ный русской админист-рацией «татарская голо-ва». В качестве «татар-ской головы» были слу-жилые русские люди. Татарский голова коман-довал служилыми тата-рами во время походов и ведал ими в мирное время. Ему принадлежал суд и расправа над ними по всем делам, кроме «великих спортивных дел». Он вел списки служилых и захребетных татар, сле-дил за их благонадеж-ностью и их поведением.

(Продолжение следует)

ГОДЫ И ЛЮДИ

(Окончание. Начало
в № 33, 34).

Вместе с тем голова являлся как бы их патроном и должен был «от русских и от всяких людей беречи их», не допуская с их стороны каких-либо враждебных поступков в отношении русских. Татарский голова имел свой штат служащих: толмача (переводчика), поьячегго (канцелярского служащего), даньщика татарского правительства. Он получал очень высокое жалованье

(30 рублей и по 30 четей ржи и овса в год). Одна четь, примерно, равнялась 200 кг зерна. Иногда на эту должность назначали и заслуженных татар.

Далее замечу, что осада Тары калмыками в 1629 г. послужила сюжетом для особой повести, опубликованной М. Н. Сперанским. (Там же, с. 384). Михаил Несторич являлся историком литературы.

Самое нападение на Тару описано очень кар-

тинно. Внезапу погании (войск противника) приидоша кже до стен градных во оруженном одеянии святащеся. Граждане же за успеха затворити сята, инии же племени быша и отведены во станы их. Погании же таковая глаголаху (кричали) гражданам: «разорите град и очистите место; мы хоцем почевати zde, се земля наша есть».

Далее Сперанский продолжал: «Солнцу же уклонившуся на запад, и покрыся земля ношною тмою погании отидоша,

и шед, стаха на речке, глаголемой Ибейке (отошли и встали на речке, называемой Ибейкой), от града точию за семь поприщ».

Осажденные произвели ночью вылазку столь тихо, что «небысть либо в толиках христианских воях оружное бречание и конский топот, но поганных стражи быши тогда яко слухи и слепы». (Стража у калмыков спала).

И еще один фрагмент повести: «Русские «яко соколы ударишися на многие жаровлиные стада» и кололи врагов, «яко свиней», иных в воде утопили (утопаша)). Среди убитых был и сын Куйши. Он был застре-

лен из «огнедышущей пищали»... И тако погании с срамом поидоша во свояси... и пленении вси возвратишися». (Куйш — руководитель происшедшего жесткого нападения на г. Тару).

На с. 510 того же труда описывается такой курьезный факт. В 1645 году «В Мурзинской слободе гулящие люди и крестьяне билися кулаками и подрались, и уелышав ту драку, иные гулящие люди 2 человека, а не разведов подлинно сказали приказнику Илье Бакшееву, что колмацкие люди Мурзинскую слободу повоевали» (захватили).

Далее перескажу более коротко. В слободе воз-

никла паника. Начали искать калмыков и других иноземцев. Никого не нашли. А если бы поблизости находились таковы, могли невинные люди пострадать. Надо полагать, что подобные случаи происходили неоднократно.

Кроме того, русские служилые люди и местные жители не только воевали. Они стремились устанавливать мирные деловые связи. Периодически совершался обмен пленными и заложниками. Иногда дипломатия достигала уровня обмена послами. Устанавливались торговые связи с бухарцами, калмыками, башкирами и другими народами.

Велась торговля солью, которая добывалась на Ямышском озере (в данное время оно находится в Казахстане). Для укрепления торговых связей в Таре постоянно проживали торговые представители калмыков и других народов. Торговые сделки преимущественно производились путем взаимного обмена продукцией, т. е. при помощи бартера, если воспользоваться современным термином. Позднее в Таре возник обширный меновой двор. Обращение денег почти не производилось.

Для организации торговли и выполнения других работ на малых реках возводились мосты и

насыпи (плотины из земли и хвороста), где строились водяные мельницы. Полагаю, что в то время тарчане построили мост через р. Аркарку. Он получил название — «мост Калашникова». Почему? Отвечу так.

В первой половине XVIII в. Влас Колашников сначала служил рядовым казаком, а затем — тарским атаманом. Он, кстати, не один раз выступал в роли временного посла по установлению связей с калмыками, джунгарцами и добивался положительных результатов. Возможно, он приложил руку и ум к строительству моста через р. Аркарку. Мост

носит это название и в наши дни.

После моста Калашникова подошла пора итожить. Сложный и противоречивый процесс заселения и освоения Сибири, хотя и медленно, неутомимо продвигался вперед. Между тем вражда между русским и местным населением продолжалась. Кое-где ее тлеющие угли дают о себе знать и в наше время. В одних местах эти угольки превратились в костры, например, в Закавказье. Но в Тарском районе пока спокойно. Пусть такое спокойствие будет вечным и незбываемым.

Я. НОСКОВ,
доцент.